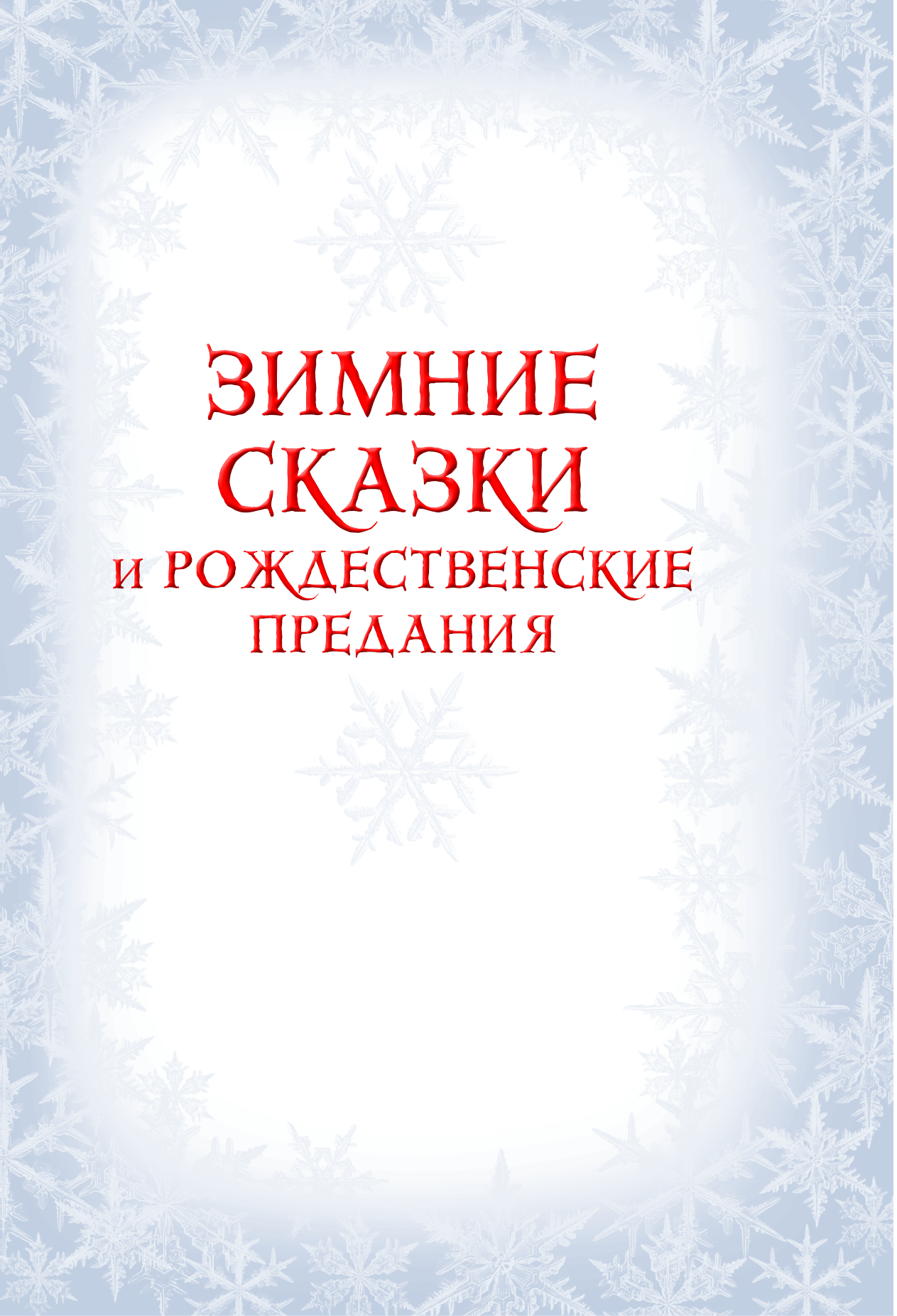

**КОЛЛЕКЦИОННОЕ
ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ
ИЗДАНИЕ**

**ЗИМНИЕ
СКАЗКИ
И РОЖДЕСТВЕНСКИЕ
ПРЕДАНИЯ**

НАРОДНЫЕ
СКАЗКИ

ЗИМОВЬЕ ЗВЕРЕЙ

Русская сказка в пересказе Александра Афанасьева

Шел бык лесом, попадаетея ему навстречу баран.
— Куда, баран, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — говорит баран.

— Пойдем со мною!

Вот пошли вместе, попадаетея им навстречу свинья.

— Куда, свинья, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает свинья.

— Иди с нами.

Пошли втроем дальше, навстречу им гусь.

— Куда, гусь, идешь? — спрашивает бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает гусь.

— Ну, иди за нами!

Вот гусь и пошел за ними. Идут, а навстречу им петух.

— Куда, петух, идешь? — спросил бык.

— От зимы лета ищу, — отвечает петух.

— Иди за нами!

Вот они идут путем-дорогою и разговаривают промеж себя:

— Как же, братцы-товарищи! Время подходит холодное, где тепла искать?

Бык и сказывает:

— Ну, давайте избу строить, а то, чего доброго, и впрямь зимою замерзнем.

Баран говорит:

— У меня шуба тепла — вишь какая шерсть! Я и так перезимую.

Свинья говорит:

— А по мне хоть какие морозы — я не боюсь: заруюсь в землю и без избы прозимую.

Гусь говорит:

— А я сяду в середину ели, одно крыло постелю, а другим оденусь, меня никакой холод не возьмет; я и так прозимую.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Петух говорит:

— А разве у меня нет своих крыльев? И я прозимую!

Бык видит — дело плохо, надо одному хлопотать.

— Ну, — говорит, — вы, как хотите, а я стану избу строить.

Выстроил себе избушку и живет в ней. Вот пришла зима холодная, стали пробирать морозы; баран просится у быка:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, баран, у тебя шуба тепла; ты и так переживешь. Не пущу!

— А коли не пустишь, то я разбегусь и вышибу из твоей избы бревно; тебе же будет холоднее.

Бык думал-думал: «Дай пущу, а то, пожалуй, и меня заморозит», — и пустил барана.

Вот свинья прозябла, пришла к быку:

— Пусти, брат, погреться.

— Нет, не пущу! Ты в землю зароешься и так переживешь.

— А не пустишь, так я рылом все столбы подрою да твою избу сворочу.

Делать нечего, надо пустить. Пустил и свинью.

Тут пришли к быку гусь и петух:

— Пусти, брат, к себе погреться.

— Нет, не пущу! У вас по два крыла: одно постелешь, другим оденешься; так и прозимуете!

— А не пустишь, — говорит гусь, — так я весь мох из твоих стен повыщиплю, тебе же холоднее будет.

— Не пустишь? — говорит петух. — Так я взлечу на чердак и всю землю с потолка сгребу, тебе же холоднее будет.

Что делать быку? Пустил жить к себе и гуся, и петуха.

Вот живут они себе в избушке. Отогрелся в тепле петух и начал песенки распевать. Услыхала лиса, что петух песенки распевает, захотелось ей петушиным мясом полакомиться. Да как достать его? Лиса поднялась на хитрости, отправилась к медведю да волку и сказала:

— Ну, любезные куманьки! Я нашла для всех поживу: для тебя, медведь, — быка, для тебя, волк, — барана, а для себя — петуха.

— Хорошо, кумушка! — говорят медведь и волк. — Мы твоих услуг никогда не забудем. Пойдем же приколем да поедим!

Лиса привела их к избушке. Медведь говорит волку:

— Иди ты вперед!

ЗИМА – ВОЛШЕБНОЕ ВРЕМЯ ГОДА, КОГДА ВЕСЬ МИР ЗАМИРАЕТ В ОЖИДАНИИ РАДОСТНЫХ ПРАЗДНИКОВ РОЖДЕСТВА И НОВОГО ГОДА. КОГДА ГОД КОНЧАЕТСЯ, ЗИМА ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ. МОРОЗ В ОДНУ НОЧЬ СТАНОВИТСЯ, СНЕГ ОТ ЛЮТОГО ХОЛОДА ЗЕМЛЮ ПОКРЫВАЕТ СЛОВНО ШУБОЙ. ЛЬДОМ ЗИМОЙ УЖЕ НЕ ТОРГУЮТ, ОН ПОВСЮДУ ЛЕЖИТ. ВСЕ КРЕПЧЕ ХОЛОД – ЖЕЛЕЗО РВЕТ И НА ЛЕТУ ПТИЦУ БЬЕТ, СТОЯТЬ НЕ ВЕЛИТ, И СОЛНЦУ ГРЕТЬ НЕ ПОЗВОЛЯЕТ. ЗИМА ЕЖЕГОДНО ОТПРАВЛЯЕТ ВСЮ ПРИРОДУ С ЕЕ ОБИТАТЕЛЯМИ В МНОГОМЕСЯЧНЫЙ СОН.

Зиму в мифах европейских народов чаще изображают старухой, которая держит в темнице до поры до времени красавицу девицу Весну. Но вот приходит конец ма-тушке седой Зиме, и ей на смену приходит зеленая Весна. Лед умирает, трава оживает, звери из нор выползают.

ЗИМА НЕДАРОМ ЗЛИТСЯ,
ПРОШЛА ЕЕ ПОРА –
ВЕСНА В ОКНО СТУЧИТСЯ
И ГОНИТ СО ДВОРА.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

А волк кричит:

— Нет, ты посильнее меня, иди ты вперед!

Ладно, пошел медведь; только что в двери — бык наклонил голову и припер его рогами к стенке. А баран разбежался, да как бацнет медведя в бок и сшиб его с ног. А свинья рвет и мечет в клочья. А гусь подлетел — глаза щиплет. А петух сидит на брису и кричит:

— Подайте сюда, подайте сюда!

Волк с лисой услышали крик да бежать!

Вот медведь рвался, рвался, насилу вырвался, догнал волка и рассказывает:

— Ну, что было мне! Этакое страху отродясь не видывал. Только что вошел я в избу, откуда ни возьмись, баба с ухватом на меня... Так к стене и прижала! Набежало народу пропасть: кто бьет, кто рвет, кто шилом в глаза колет. А еще один на брису сидел да все кричал: «Подайте сюда, подайте сюда!» Ну, если б подали к нему, кажись бы, и смерть была!

ДВА МОРОЗА

Русская сказка в пересказе Михаила Михайлова

Гуляли по чистому полю два Мороза, два родных брата, с ноги на ногу поскакивали, рукой об руку поколачивали. Говорит один Мороз другому:

— Братец Мороз — Багровый нос! Как бы нам позабавиться — людей поморозить?

Отвечает ему другой:

— Братец Мороз — Синий нос! Коль людей морозить — не по чистому нам полю гулять. Поле все снегом занесло, все проезжие дороги замело: никто не пройдет, не проедет. Побежим-ка лучше к чистому бору! Там хоть и меньше простору, да зато забавы будет больше. Все нет-нет, да кто-нибудь и встретится по дороге.

Сказано — сделано. Побежали два Мороза, два родных брата, в чистый бор. Бегут, дорогой тешатся: с ноги на ногу попрыгивают, по елкам, по сосенкам пощелкивают. Старый ельник трещит, молодой сосняк поскрипывает. По рыхлому ль снегу пробегут — кора ледяная; былинка ль из-под снегу выглядывает, — дунут, словно бисером ее всю унижут.

Послышали они с одной стороны колокольчик, а с другой бубенчик: с колокольчиком барин едет, с бубенчиком — мужичок.

Стали Морозы судить да рядить, кому за кем бежать, кому кого морозить.

Мороз — Синий нос, как был помоложе, говорит:

— Мне бы лучше за мужичком погнаться. Его скорей дойму: полушубок старый, заплатанный, шапка вся в дырах, на ногах, кроме лаптишек, — ничего. Он же, никак, дрова рубить едет. А уж ты, братец, как посильнее меня, за барином беги. Видишь, на нем шуба медвежья, шапка лисья, сапоги волчьи. Где уж мне с ним! Не совладаю.

Мороз — Багровый нос только подсмеивается.

— Молод еще ты, — говорит, — братец!.. Ну, да уж быть по-твоему. Беги за мужичком, а я побегу за барином.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Как сойдемся под вечер, узнаем, кому была легка работа, кому тяжела. Прощай покамест!

— Прощай, братец!

Свистнули, щелкнули, побежали.

Только солнышко закатилось, сошлись они опять на чистом поле. Спрашивают друг друга — что?

— То-то, я думаю, намаялся ты, братец, с барином-то, — говорит младший. — А толку, глядишь, не вышло никакого. Где его было пронять!

Старший посмеивается себе.

— Эх, — говорит, — братец Мороз — Синий нос, молод ты и прост! Я его так уважил, что он час будет греться — не отогреется.

— А как же шуба-то, да шапка-то, да сапоги-то?

— Не помогли. Забрался я к нему и в шубу, и в шапку, и в сапоги, да как зачал знобить! Он-то ежится, он-то жмётся да кутается; думает: дай-ка я ни одним суставом не шевельнусь, авось меня тут мороз не одолеет. Ан не тут-то было! Мне-то это и с руки. Как принялся я за него — чуть живого в городе из повозки выпустил! Ну, а ты что со своим мужичком сделал?

— Эх, братец Мороз — Багровый нос! Плохую ты со мной шутку шутил, что вовремя не образумил. Думал — заморожу мужика, а вышло — он же отломал мне бока.

— Как так?

— Да вот как. Ехал он, сам ты видел, дрова рубить. Дорогой начал было я его понимать, только он всё не робеет — еще ругается: такой, говорит, сякой этот мороз. Совсем даже обидно стало; принялся я его еще пуще щипать да колоть. Только ненадолго была мне эта забава. Приехал он на место, вылез из саней, принялся за топор. Я-то думаю: тут мне сломить его. Забрался к нему под полушубок, давай его язвить. А он-то топором машет, только щепки кругом летят. Стал даже пот его прошибать. Вижу: плохо — не усидеть мне под полушубком. Под конец инда пар от него повалил. Я прочь поскорее. Думаю: как быть? А мужик все работает да работает. Чем бы зябнуть, а ему жарко стало. Гляжу: скидает с себя полушубок. Обрадовался я. «Погоди же, говорю, вот я тебе покажу себя!» Полушубок весь мокрехонек. Я в него забрался, заморозил так, что он стал лубок лубком.

Надевай-ка теперь, попробуй! Как покончил мужик свое дело да подошел к полушубку, у меня и сердце взыгра-

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ло: то-то потешусь! Посмотрел мужик и принялся меня ругать — все слова перебрал, что нет их хуже. «Ругайся, — думаю я себе, — ругайся! А меня всё не выживешь!» Так он бранью не удовольствовался — выбрал полено подлиннее да посучковатее, да как примется по полушубку бить! По полушубку бьет, а меня всё ругает.

Мне бы бежать поскорее, да уж больно я в шерсти-то завяз — выбраться не могу. А он-то колотит, он-то колотит! Насилу я ушел. Думал, костей не соберу. До сих пор бока ноют. Закалялся я мужиков морозить.

— То-то! С барином-бездельником немудрено справиться, а вот мужика никогда и никому не одолеть!

МОРОЗКО

Русская сказка в пересказе Александра Афанасьева

Жили-были старик да старуха. У старика со старухой было три дочери. Старшую дочь старуха не любила (она была ей падчерица), почасту ее журила, рано будила и всю работу на нее свалила. Девушка скотину поила-кормила, дрова и водицу в избу носила, печку топила, обряды¹ творила, избу мела и все убирала еще до свету; но старуха и тут была недовольна и на Марфушу ворчала:

— Экая ленивица, экая неряха! И голик-то не у места, и не так-то стоит, и сорно-то в избе.

Девушка молчала и плакала; она всячески старалась мачехе уноровить² и дочерям ее услужить; но сестры, глядя на мать, Марфушу во всем обижали, с нею вздорили и плакать заставляли: то им и любо было! Сами они поздно вставали, приготовленной водицей умывались, чистым полотенцем утирались и за работу садились, когда пообедают. Вот наши девицы росли да росли, стали большими и сделались невестами. Скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Старику жалко было старшей дочери; он любил ее за то, что была послушная³ да работающая, никогда не упрячилась, что заставят, то и делала, и ни в чем слова не перекорила⁴; да не знал старик, чем пособить горю. Сам был хил, старуха ворчунья, а дочери ее ленивицы и упрямицы.

Вот наши старики стали думу думать: старик — как бы дочерей пристроить, а старуха — как бы старшую с рук сбить. Однажды старуха и говорит старику:

— Ну, старик, отдадим Марфушу замуж.

¹ Женские платья.

² Приноровиться, прийтись по нраву.

³ Послушная.

⁴ Не перечила.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

— Ладно, — сказал старик и побрел себе на печь; а старуха вслед ему:

— Завтра встань, старик, ты пораньше, запряги кобылу в дровни и поезжай с Марфуткой. А ты, Марфутка, собери свое добро в коробейку да накинь белую исподку¹: завтра поедешь в гости!

Добрая Марфуша рада была такому счастью, что увезут ее в гости, и сладко спала всю ночь; поутру рано встала, умылась, богу помолилась, все собрала, чередом уложила, сама нарядилась, и была девка — хоть куды невеста! А дело-то было зимою, и на дворе стоял трескучий мороз.

Старик наутро ни свет ни заря запряг кобылу в дровни, подвел ко крыльцу; сам пришел в избу, сел на коник и сказал:

— Ну, я все изладил!

— Садитесь за стол да жрите! — сказала старуха.

Старик сел за стол и дочь с собой посадил; хлебница² была на столе, он вынул челпан³ и нарушал⁴ хлеба и себе, и дочери. А старуха меж тем подала в блюде старых щей и сказала:

— Ну, голубка, ешь да убирайся, я вдоволь на тебя нагляделась! Старик, увези Марфутку к жениху; да смотри, старый хрыч, поезжай прямой дорогой, а там сверни с дороги-то направо, на бор, — знаешь, прямо к той большой сосне, что на пригорке стоит, и тут отдай Марфутку за Морозка.

Старик вытаращил глаза, разинул рот и перестал хлебать, а девка завывала.

— Ну, что тут нюни-то распустила! Ведь жених-то красавец и богач! Мотри-ка, сколько у него добра: все елки, мянды⁵ и березы в пуху; житье-то завидное, да и сам он богатырь!

Старик молча уклал пожитки, велел дочери накинуть шубняк⁶ и пустился в дорогу. Долго ли ехал, скоро

¹ Чистую рубаху.

² Круглая коробка, лукошко с крышкой для держания хлеба.

³ Непочатый каравай хлеба, пирог без начинки.

⁴ Нарезал.

⁵ Верхние слои сосны.

⁶ Крестьянская баранья шуба.

МОРОЗКО – главный герой одноименной сказки. Он умеет карать и милловать, является главным божеством зимы. Он укрывает землю снегом, наряжает деревья серебряным инеем. Морозко ценит и уважает честных людей, не сторонящихся от тяжелой работы. Трудолюбивых людей и зверей он одаривает подарками, ленивых – наказывает.

Сказка «Морозко» известна по всей России, и повсюду ее рассказывали по-разному. Но всегда ее главной героиней оставалась падчерица – добрая и трудолюбивая девушка, которую в родном доме постоянно преследует злая и бессердечная мачеха.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

ли приехал — не ведаю: скоро сказка сказывается, не скоро дело делается. Наконец доехал до бору, своротил с дороги и пустился прямо снегом по насту; забравшись в глушь, остановился и велел дочери слезать, сам поставил под огромной сосной коробейку и сказал:

— Сиди и жди жениха, да мотри — принимай ласковее. А после заворотил лошадь — и домой.

Девушка сидит да дрожит; озноб ее пробрал. Хотела она выть, да сил не было: одни зубы только постукивают. Вдруг слышит: невдалеке Морозко на елке потрескивает, с елки на елку поскакивает да пощелкивает. Очутился он и на той сосне, под коей девица сидит, и сверху ей говорит:

— Тепло ли те, девица?

— Тепло, тепло, батюшко-Морозушко!

Морозко стал ниже спускаться, больше потрескивать и пощелкивать.

Мороз спросил девицу:

— Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная?

Девица чуть дух переводит, но еще говорит:

— Тепло, Морозушко! Тепло, батюшко!

Мороз пуще затрещал и сильнее защелкал и девице сказал:

— Тепло ли те, девица? Тепло ли те, красная? Тепло ли те, лапушка?

Девица окостенела и чуть слышно сказала:

— Ой, тепло, голубчик Морозушко!

Тут Морозко сжалился, окутал девицу шубами и отогрел одеялами.

Старуха наутро мужу говорит:

— Поезжай, старый хрыч, да буди молодых!

Старик запряг лошадь и поехал. Подъехавши к дочери, он нашел ее живую, на ней шубу хорошую, фату дорогую и короб с богатыми подарками. Не говоря ни слова, старик сложил все на воз, сел с дочерью и поехал домой. Приехали домой, и девица бух в ноги мачехе. Старуха изумилась, как увидела девку живую, новую шубу и короб белья...

Вот спустя немного старуха говорит старику:

— Увези-ка и моих-то дочерей к жениху; он их еще не так одарит!

Не скоро дело делается, скоро сказка сказывается. Вот поутру рано старуха деток своих накормила и, как следует, под венец нарядила и в путь отпустила. Старик тем

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

же путем оставил девок под сосною. Наши девицы сидят да посмеиваются:

— Что это у матушки выдуманно — вдруг обеих замуж отдавать? Разве в нашей деревне нет и ребят! Неровен, черт приедет, и не знаешь какой!

Девушки были в шубняках, а тут им стало зябко.

— Что, Параха? Меня мороз по коже подирает. Ну, как суженый-ряженный не приедет, так мы здесь околеем.

— Полно, Машка, врать! Коли рано женихи собираются, а теперь есть ли и обед¹ на дворе.

— А что, Параха, коли приедет один, кого он возьмет?

— Не тебя ли, дурище?

— Да, мотри, тебя!

— Конечно, меня.

— Тебя! Полное тебе цыганить² да врать!

Морозко у девушек руки ознобил, и наши девицы сунули руки в пазухи да опять за то же.

— Ой ты, заспанная рожа, нехорошая тресся³, поганое рыло! Прясть ты не умеешь, а перебирать и вовсе не смыслишь.

— Ох, ты, хвастунья! А ты что знаешь? Только по беседкам ходить да облизываться. Посмотрим, кого скорее возьмет!

Так девицы растабаривали и не в шутку озябли; вдруг они в один голос сказали:

— Что долго нейдет? Вишь ты, посинела!

Вот вдалеке Морозко начал потрескивать и с елки на елку поскакивать да пощелкивать. Девицам послышалось, что кто-то едет.

— Чу, Параха, уж едет, да и с колокольцом.

— Я не слышу, меня мороз обдирает.

— А еще замуж нарохтишься!⁴

И начали пальцы отдувать. Морозко все ближе да ближе; наконец очутился на сосне, над девицами. Он девицам говорит:

— Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные? Тепло ли, мои голубушки?

¹ Обеденная пора, полдень.

² Насмехаться.

³ Ругательное слово, прилагаемое людям сварливым и вздорным: *тресся* — лихорадка.

⁴ Собираешься, хочешь.

НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

— Ой, Морозко, больно студено! Мы замерзли, ждем суженого, а он, окаянный, сгинул.

Морозко стал ниже спускаться, пуще потрескивать и чаще пощелкивать.

— Тепло ли вам, девицы? Тепло ли вам, красные?

— Поди ты к черту! Разве слеп, вишь, у нас руки и ноги отмерзли.

Морозко еще ниже спустился, сильно приударил и сказал:

— Тепло ли вам, девицы?

— Убирайся ко всем чертям в омут, сгинь, окаянный! — и девушки окостенели.

Наутро старуха мужу говорит:

— Запряги-ка ты, старик, пошевенки; положи охабочку сенца да возьми шубное опахало¹. Чай, девки-то приозябли; на дворе-то страшный мороз! Да смотри, воровей², старый хрыч!

Старик не успел и перекусить, как был уж на дворе и на дороге. Приезжает за дочками и находит их мертвыми. Он в пошевенки деток свалил, опахалом закутал и рогожкой закрыл. Старуха, увидев старика издалека, навстречу выбежала и так его вопрошала:

— Что детки?

— В пошевнях.

Старуха рогожку отвернула, опахало сняла и деток мертвыми нашла.

Тут старуха как гроза разразилась и старика разбранила:

— Что ты наделал, старый пес? Уходил ты моих дочек, моих кровных деточек, моих ненаглядных семечек, моих красных ягодок! Я тебя ухватом прибью, кочергой зашибу!

— Полно, старая дрянь! Вишь, ты на богатство польстилась, а детки твои упрямыцы! Коли я виноват? Ты сама захотела.

Старуха посердилась, побранилась, да после с падчерицею помирилась, и стали они жить да быть да добра наживать, а лиха не поминать. Присватался сосед, свадебку сыграли, и Марфуша счастливо живет. Старик внучат Морозком стращал и упрямитесь не давал. Я на свадьбе был, мед-пиво пил, по усу текло, да в рот не попало.

¹ Покрывало, одеяло

² Проворнее, скорее.

МОРОЗ И ЗАЯЦ

Русская сказка

Повстречались как-то в лесу Мороз и Заяц.

Мороз расхвастался:

— Я самый сильный в лесу. Любого одолею, заморозю, в сосульку превращу.

— Не хвастай, Мороз, не одолеешь! — говорит Заяц.

— Нет, одолею!

— Нет, не одолеешь! — стоит на своем Заяц.

Спорили они, спорили, и надумал Мороз заморозить зайца. И говорит:

— Давай, Заяц, об заклад биться, что я тебя одолею.

— Давай, — согласился Заяц.

Принялся тут Мороз зайца морозить. Стужу-холод напустил, ледяным ветром закружил. А Заяц во всю прыть бегать да скакать взялся. На бегу-то не холодно. А то катается по снегу да приговаривает:

— Заяц тепло! Заяц жарко! Греет, горит — Солнышко ярко!

Уставать стал Мороз, думает: «До чего ж крепкий Заяц!» А сам еще сильнее лютует, такого холода напустил, что кора на деревьях лопается, пни трещат. А Заяц все ни-почем — то на гору бегом, то с горы кувырком, то чертогоном по лугу носится.

Совсем из сил Мороз выбился, а Заяц и не думает замерзнуть.

Отступился Мороз от Зайца:

— Разве тебя, косой, заморозишь — ловок да прыток ты больно!

Подарил Мороз Заяц белую шубку. С той поры все зайцы зимой ходят в белых шубках.